

Валентина Николаевна Александровская,

доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой философии и социально-гуманитарных дисциплин Донецкого национального медицинского университета им. М. Горького

ПРОБЛЕМА ИДЕАЛЬНОГО “ОБРАЗА-Я” В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ ЛИЧНОСТИ

У статті розглядається проблема місця і ролі ідеального образу в сучасній психології особистості вітчизняної психологічної науки. Автор використовує вітчизняні наукові джерела та концепції, показує об'єктивний характер, застосовує системну методологію наукового аналізу. У статті подано зарубіжні і вітчизняні ідеї концепції “образу Я”, його місце і роль у свідомості особистості, його психофункціональні призначення, органічний зв'язок “образу-Я” з життям людини. Дослідник широко подає вітчизняну психологію особистості, аргументовано доводить наукову та практичну актуальність цього дослідницького напрямку і подальшу необхідність вивчення цієї проблеми.

Ключові слова: ідеальний образ, образ-Я, соціокультурні детермінанти образу-Я, соціально-педагогічні причини формування образу-Я.

Постановка проблемы в общем виде. Проблема идеального образа занимает одно из центральных мест в концептуальных разработках отечественной психологии личности. В свое время отечественный философ Э. В. Ильенков предупреждал о том, что идеальное – слишком серьезная категория, чтобы с нею обходиться бездумно и неосторожно. Итальянский онтопсихолог А. Манегетти также утверждает, что тот, “кто познал образ, тот познал самого себя”, что образ – это “причинность психической деятельности”, “базовый критерий”, “простейший ключ” к пониманию историко-логических формообразований онейрических сообщений”, “совершенно естественный язык внутри- и межличностных коммуникаций, свойственных человеку”, “смысл онейрических сообщений” и что образы можно вывести “на уровень их рационального использования для подтверждения точности логического

построения нашей индивидуальной и социальной жизни”. Все это говорит о том, что идеальный образ-Я – это эпицентр и глубина личностного развития человека, от которого зависит его существование и социализация в обществе.

Анализ последних исследований и публикаций, на которых основывается решение данной проблемы и на которые опирается автор.

Онто-гносеологическим пространством идеального образа-Я является психология личности со структурой ее сознания. В истории отечественной психологии это направление представлено рядом ученых-психологов: Б. Г. Ананьев, Л. И. Божович, Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев, В. Н. Мясищев, С. Л. Рубинштейн, Д. Н. Узнадзе, К. А. Абульханова-Славская, Л. И. Анцыферова, А. Г. Асмолов, Б. С. Братусь, А. В. Петровская и В. А. Петровский, В. И. Слободчиков и Е. И. Исаев, А. Б. Орлов.

Цель статьи – показать место концепции идеального образа в отечественной психологии личности. Задача работы – в общих чертах представить историографию отечественной психологии.

Изложение основного материала исследования.

Б. Г. Ананьев говорил о том, что психическое развитие – это высший уровень интеграции психических свойств. По его мнению, нервно-психический аппарат развивается только по мере развития личности в социуме. Структура личности для него – это высший уровень образования, преобразования и интеграции нервно-психического аппарата человека. Главный вопрос, который Б. Г. Ананьев ставил перед собой – это превращение психофизиологических функций и потребностей в психические процессы, состояния и свойства.

Говоря о характеристиках человека и личности, Б. Г. Ананьев подчеркивал, что высшей интеграцией субъектных свойств является творчество, а наиболее обобщенными эффектами (а вместе с тем потенциалами) – способности и талант.

Основными формами развития субъектных свойств человека являются подготовка, старт, кульминация и финиш, в общем, история производственной деятельности человека в обществе.

Разумеется, разделение человеческих свойств на индивидуальные, личностные и субъектные относительно, так как они – суть характеристики человека как целого, являющегося одновременно природным и общественным существом. Ядро этого целого – структура личности, в которой пересекаются (обобщаются) важнейшие свойства не только личности, но также индивида и субъекта [2, с. 32–33].

Исследуя этапы формирования личности в онтогенезе, Л. И. Божович писал, что есть основание считать, что формирование личности не может характеризоваться независимым развитием какой-либо одной ее стороны – рациональной, волевой или эмоциональной. Личность – это действительно высшая интегративная система, некоторая нерасторжимая целостность. И можно считать, что существуют какие-то последовательно возникающие новообразования, характеризующие этапы центральной линии ее онтогенетического развития.

К сожалению, пишет Д. Я. Райгородский, систематического исследования этой проблемы пока не было, но почти все психологи, занимающиеся изучением личности, признают возникновение у нее “ядра”, которое обозначается ими то термином “Я-система”, то “система-Я”, то просто “Я”. Эти понятия употребляются нами в качестве объяснительных при рассмотрении психической жизни человека и его поведения. Однако психологическое содержание и строение этого “ядра” не раскрываются и тем более не устанавливаются закономерности его развития в онтогенезе. По-видимому, при этом имеется в виду, что каждый человек так или иначе понимает, о чем идет речь, основываясь на эмпирически схваченном переживании своего собственного “Я” [10, с. 99–100].

Ряд исследований позволил Л. И. Божович сделать вывод о том, “что процесс самопознания, завершающийся понятием Я, осуществляется на основе не только интеллектуальных, но и аффективных обобщений. Более того, некоторые факты свидетельствуют о том, что аффективное выделение себя (“аффективное самосознание”, если можно так выразиться) возникает даже

раньше, чем рациональное” [5, с. 109]. По мнению ученого, это становится возможным потому, что к концу дошкольного возраста на основе целого ряда психических новообразований, возникающих в процессе социализации ребенка, он объективно представляет собой уже достаточно устойчивую интегративную систему и способен в специфической для своего возраста форме осознать себя в этом качестве и дать отчет в своем отношении к окружающему. Иначе говоря, у ребенка появляется осознание своего социального Я [5, с. 116].

Особый вклад в развитие Я-концепции внес Л. С. Выготский. Он писал: “То время, когда психологи могли считать человеческую личность чем-то единым и простым, осталось давно позади. Ныне психологический анализ вскрывает в структуре нашей личности такие совершенно разнородные пласты, которые не позволяют и далее относить ее к какой-то единой субстанции, но дают более близкое представление о ней тогда, когда пытаются ее изобразить в форме диалектического столкновения самых различных тенденций и сил” [7, с. 145].

“Даже популярный язык, – отмечал ученый, – очень легко проводит различие между тем, что я хочу или делаю, и тем, что мне хочется, как бы устанавливая разницу между двумя основными стержнями нашей личности – теми, которые условно в новой психологии обозначаются как Я и Оно. При этом совершенно точно обнаруживается двойственный характер нашего мышления как постоянного столкновения между Оно и Я. Фрейд говорит, что Я подобно всаднику, а Оно подобно лошади. И если всадник не хочет быть сброшенным лошадью, ему приходится часто вести ее туда, куда она желает. Так точно и нашему Я приходится очень часто следовать за влечениями, заложенными в более глубоких пластах личности, иначе возникает существенный и серьезный конфликт, кончающийся или временным недугом, или более длительным заболеванием. Психозы и неврозы, как показывают исследования, представляют формы заболеваний, возникающих на почве внутреннего конфликта между отдельными слоями личности. При этом Я и является тем сознательным и организующим поведением ядром, которое мы все

время обозначаем как мышление. Я есть мыслящая сторона нашей личности; отсюда делается совершенно ясной и та зависимость, в которую попадает мышление, от более коренных и основных стремлений организма” [7, с. 145].

По мнению ученого, “мышление само возникает только на инстинктивной и эмоциональной базе и направляется именно силами последней. Установление эмоционального и активного характера мышления представляет едва ли не важнейшее завоевание психологии последних десятилетий. С особой настойчивостью выдвигается и подчеркивается обстоятельство, что мысль всегда означает необычайную заинтересованность организма в том или ином явлении, что мышлению присущ активный и волевой характер, что в своем течении мысли подчиняются не механическим законам ассоциации и не логическим законам достоверности, но психологическим законам эмоций” [7, с. 146].

То есть, “мысль приходится понимать как особую, наново решаемую задачу поведения или ориентировки в новых обстоятельствах. Мышление всегда возникает из затруднения. Там, где все течет легко и ничем не стесняемо, еще нет повода для возникновения мысли. Мысль возникает там, где поведение встречает преграду. Вот эта затрудненность как основной источник мышления и дала повод для всех тех психологических анализов, которые устанавливают подчиненность нашей мысли детерминирующей тенденции, т. е. такой предопределяющей задаче, которая должна быть решена на этот раз. Отсюда и те элементы усилия, поисков, направленности и всех других неоформленных и хаотических остатков приспособительной деятельности, которые возникают при мышлении” [7, с. 145–146].

Говоря о развитии личности и мировоззрения, Л. С. Выготский писал: “Личность есть понятие социальное, она охватывает надприродное, историческое в человеке. Она не врожденна, но возникает в результате присвоения культуры данной исторической эпохи, и поэтому “личность” есть понятие историческое. Личность развивается как целое. Только тогда, когда

личность овладевает той или иной формой поведения, только тогда она поднимает ее на высшую ступень” [7, с. 160].

В истории отечественной психологии деятельностный подход к человеку стал парадигмальным. В связи с этим особое место в науке отведено отечественному ученому А. Н. Леонтьеву. Он считал, что деятельность – это основание личности. Задача, которую он ставил перед собой, заключалась в том, “чтобы выявить действительные “образующие” личности – этого высшего единства человека, изменчивого, как изменчива сама его жизнь, и вместе с тем сохраняющего свое постоянство, свою аутоидентичность. Ведь независимо от накапливаемого человеком опыта, от событий, которые меняют его жизненное положение, наконец, независимо от происходящих физических его изменений, он как личность остается и в глазах других людей, и для самого себя тем же самым. Он идентифицируется не только своим именем, его идентифицирует и закон, по крайней мере, в пределах, в которых он признается ответственным за свои поступки” [8, с. 183].

Таким образом, существует известное противоречие между очевидной физической, психофизиологической изменчивостью человека и устойчивостью его как личности. Это и выдвинуло проблему “Я” в качестве особой проблемы психологии личности. Она возникает потому, что черты, включаемые в психологическую характеристику личности, выражают явно изменчивое и “прерывное” в человеке, т. е. то, чему как раз противостоит постоянство и непрерывность его “Я”. Вопросы эти, однако, относятся к особой проблеме – об уровнях и сторонах самосознания. Но самосознание не конституирует личность. Оно само является продуктом, а на известном этапе также и механизмом ее развития [8, с. 183].

Анализируя Л. С. Выготского, Д. Я. Райгородский отмечает: “В основу другого подхода к личности кладется категория предметной человеческой деятельности, анализ ее внутреннего строения, опосредствование ее и порождаемых ею форм психического отражения. Такой подход уже с самого начала позволяет дать предварительное решение вопроса о том, что образует

действительный базис личности, что именно входит и что не входит в характеристику человека именно как личности. Решение это исходит из положения, что реальным базисом личности человека является совокупность его общественных по своей природе отношений к миру, но отношений, которые реализуются; а они реализуются его деятельностью, точнее, совокупностью его многообразных деятельностей” [10, с. 184].

При этом, уточняет Д. Я. Райгородский, “имеются в виду именно деятельности субъекта, которые и являются исходными “единицами” психологического анализа личности, а не действия, не операции, не психофизиологические функции или блоки этих функций; последние характеризуют деятельность, а не непосредственно личность. На первый взгляд, это положение кажется противоречащим эмпирическим представлениям о личности и, более того, обедняющим их. Тем не менее только оно открывает путь к пониманию личности в ее действительной психологической конкретности” [10, с. 183].

Особый вклад в развитие основополагающих качеств личности внес В. Н. Мясищев: “а) отношение человека к людям; б) отношение его к себе; в) отношение к предметам внешнего мира”. Категория отношения к людям у него является решающей и определяющей и носит характер взаимоотношения [9, с. 223].

Разрабатывая понятие личности в аспектах нормы и патологии, В. Н. Мясищев отмечал, что “в патологических формах развития личности в психогенных заболеваниях явственно сказывается роль личности, причем ее особенности – это и проявления, и существенные условия развития болезни, и средство преодоления последней” [9, с. 220].

С. Л. Рубинштейн, говоря о личности, также писал: “Личность формируется во взаимодействии, в которое человек вступает с окружающим миром. Во взаимодействии с миром, в осуществляемой им деятельности человек не только проявляется, но и формируется. Поэтому-то такое фундаментальное значение для психологии приобретает деятельность человека.

Человеческая личность, т. е. та объективная реальность, которая обозначается понятием личность, – это, в конце концов, реальный индивид, живой, действующий человек. Не существует никакой личности ни как психофизически-нейтрального, ни как чисто духовного образования и никакой особой науки о так понимаемой “личности”. В качестве личности человек выступает как “единица” в системе общественных отношений, как реальный носитель этих отношений. В этом заключается положительное ядро той точки зрения, которая утверждает, что понятие личности есть общественная, а не психологическая категория” [11, с. 232]. И далее: “Человек есть индивидуальность в силу наличия у него особенных, единичных, неповторимых свойств; человек есть личность в силу того, что он сознательно определяет свое отношение к окружающему. Человек есть личность, поскольку у него свое лицо. Человек есть в максимальной мере личность, когда в нем минимум нейтральности, безразличия, равнодушия, максимум “партийности” по отношению ко всему общественно значимому. Поэтому для человека как личности такое фундаментальное значение имеет сознание, не только как знание, но и как отношение. Без сознания, без способности сознательно занять определенную позицию нет личности” [11, с. 233].

Д. Н. Узнадзе вошел в историю психологии личности как автор теории установки у человека. Концепцию установки он связывает, прежде всего, с двумя сферами воздействия на человека – окружающей средой и речью. Он отмечал воздействие на человека процессов самой действительности, в том числе и через речь. Он писал: “Если верно, что в основе нашего поведения, развивающегося в условиях непосредственного воздействия окружающей нас среды, лежит установка, то может возникнуть вопрос, что же происходит с ней в другом плане – плане вербальной, репрезентированной в словах действительности? Играет ли и здесь какую-либо роль наша установка или эта сфера нашей деятельности построена на совершенно иных основаниях?” [12, с. 246].

Особую роль в структуре установки Д. Н. Узнадзе отводил вниманию. Он отмечал, что в случае активности внимания человек переживает явления более ясно и отчетливо. Он также разработал два плана деятельности нашей психики – “план импульсивного поведения” и “план опосредовательной деятельности”. К первому плану он относил такие черты в поведении как непосредственность, включенность субъекта в него и другие качества человека, которые связывал с инстинктивной деятельностью животного или с механизированной активностью человека. В рамках второго плана (объективации) акт поведения опосредуется познавательным процессом, обдуманностью, что освобождает человека от импульсивности и поднимает его на более высокий уровень социального (культурного, цивилизованного) поведения.

Кроме того, ученый считает слово объективным фактором установки. Он отмечает, что не сама по себе окружающая действительность является действующим на человека фактором. Установку может породить вербально опосредованная форма действительности. Он пишет: “Мы могли бы сказать, что объективным фактором, определяющим возникновение установки, в данном случае является не актуальная, а лишь вербально стимулированная ситуация. Это значит, что вопрос “Какая же установка возникает здесь в субъекте?” зависит не от того, в каких условиях ему приходится действовать, а от того какого рода действительность имеет он в виду в выражениях, что он хочет выразить своим словом” [12, с. 261].

Наблюдая за животными и детьми, Д. Н. Узнадзе указывает на прямое отношение к установке представлений. Он пишет: “Мы имеем в виду образы сновидений, которых, по-видимому, не чужды люди самых примитивных ступеней развития, дети на значительно ранних стадиях их жизни и, наконец, даже животные” [12, с. 263].

Мы должны, конечно, признать, что образы сновидений вовсе не являются по существу активно действующими переживаниями, – продолжает он. – Тем не менее они являются, бесспорно, засвидетельствованными фактами

даже на примитивных ступенях развития, где о наличии настоящих актов мышления, по-видимому, и речи не может быть [12, с. 263].

К установкам в его концепции также относятся идеи на базе вербального воздействия, опыты на базе представлений и идей, а также мышление и воля. Он также разработал вопрос об индивидуальных типах установки. Он дифференцировал установку по отдельным типам людей: “динамичные люди”, “статичные люди”, “вариабельные люди” (вариабельно-стабильные и вариабельно-лабильные лица). Он указал на объективацию как на независимую от установки силу. Он отметил проблему константности установки у человека. Он также определил область установок у человека.

Свой вклад в отечественные разработки психологии личности внесла известный ученый К. А. Абульханова-Славская. Прежде всего, она представила личность как субъект деятельности и общения. Человек стремится к оптимальному согласованию внешних и внутренних условий своей деятельности, разных уровней своей активности – начиная от психической и кончая социально-психологической. Показателем оптимальности является продуктивность деятельности: при оптимальном согласовании происходит возрастание, умножение психической и личностной активности. Продуктивность труда создается за счет организации деятельности человеком. Одновременно продуктивность способствует развитию и совершенствованию самой личности, обуславливает ее переход на качественно новый уровень ее деятельности” [1, с. 300]. “Ценность деятельности для личности связана, прежде всего, с возможностью самовыражения, применения своих способностей, с возможностью творчества. Лишь в границах деятельности определенного субъекта любые реальности – действительные и воображаемые – выстраиваются в смысловой ряд, в иерархию ценностей, в актуальный жизненный мир, запечатлевающий неповторимость судьбы этого субъекта” [1, с. 301]. “Возможность выразить себя в деятельности, в профессии – основная потребность личности как субъекта, отличающаяся от частных и конкретных мотивов” [1, с. 301].

Ряд теоретических проблем психологии личности разработала Л. И. Анцыферова. Так, она поставила вопрос о психологической организации личности, доказала, что основным способом существования личности является развитие. Она пишет: “По мере становления личности растет целостность, интегративность ее психологической организации, усиливается взаимосвязь различных свойств и характеристик, накапливаются новые потенции развития. Происходит расширение и, главное, углубление связей личности с окружающим миром, обществом, другими людьми. Именно такое углубление, растущая многоуровневость отношений человека к миру – один из важных критериев прогрессивного развития личности” [3, с. 329].

Л. И. Анцыферова исследовала зрелый возраст и доказала факт продолжающегося развития личности в этот период, разработала системно уровневую концепцию развития личности, указала на роль противоречий и гармонии в развитии личности, на роль образа жизни в развитии личности.

Интересные концепции разработал А. Г. Асмолов. Исследуя концепцию “Движущих сил и условий развития личности”, он указал на значение среды и наследственности в развитии личности, разработал методологические предпосылки концепций двойной детерминации развития личности. Он доказал, что образ жизни, индивидуальные свойства человека, совместная деятельность – предпосылки и основные жизни личности в обществе [4].

Б. С. Братусь, разрабатывая психологию личности, высказал гипотезу об уровнях психического здоровья личности, мысль о роли биологического фактора в формировании личности, циклы развития деятельности, координаты “пространства личности” [6].

Все эти и другие исследования в области отечественной социальной психологии явились концептуально-теоретическим базисом и легли в основу дальнейших исследований проблемы психического образа в психологии.

Выводы. Знакомство с первоисточниками и аналитической литературой позволяет нам заключить, что во-первых, как в первоисточниках, так и аналитической литературе разработчики социальной психологии представлены

основой психологических образов; во-вторых, дальнейшее исследование психологических образов должно идти в рамках данных достижений социальной психологии; в-третьих, актуальность данной проблемы не вызывает сомнения и требует своего дальнейшего исследования.

Перспективами дальнейших исследований в данном направлении автор считает структурно-функциональный анализ идеального образа “Я” в современной психологии.

Список использованной литературы

1. Абульханова-Славская, К. А. Социальное мышление личности: проблемы и стратегии исследования / К. А. Абульханова-Славская // Психологический журнал. – 1994. – Т. 12. – № 4.
2. Ананьев, Б. Г. Психология и проблемы человекознания / Б. Г. Ананьев. – М., 1996. – 320 с.
3. Анцыферова, Л. И. Человек перед лицом жизни и смерти / Л. И. Анцыферова // Российский менталитет. Вопросы психологической теории и практики. – М., 1997.
4. Асмолов, А. Г. Психология. Нравственность. Культура / А. Г. Асмолов. – М., 1994.
5. Божович, Л. И. Избранные психологические труды / Л. И. Божович. – М., 1995. – 260 с.
6. Братусь, Б. С. О некоторых перспективах исследования смысловых образований личности / Б. С. Братусь // Вопросы психологии. – № 4. – 1979.
7. Выготский, Л. С. Собрание сочинений : в 6-ти т. / Л. С. Выготский. – М., 1982. – 198 с.
8. Леонтьев, А. Н. Деятельность. Сознание. Личность / А. Н. Леонтьев. – М., 1975. – 420 с.
9. Мясищев, В. Н. Психология отношений / В. Н. Мясищев. – М-В., 1995. – 360 с.
10. Райгородский, Д. Я. Психология личности / Д. Я. Райгородский. – Самара : Издат. дом “Бахрах – М”, 2006. – Т. 2. Отечественная психология. – 544 с.

11. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии : в 2-х т. / С. Л. Рубинштейн. – М., 2000.
12. Узнадзе, Д. Н. Теория установки / Д. Н. Узнадзе. – М-В., 1997. – 410 с.

Стаття надійшла до редакції 24.04.2013.

Александровская В. Н. Проблема идеального “образа-Я” в отечественной психологии личности

В статье рассматривается проблема места и роли идеального образа в современной психологии личности отечественной психологической науки. Автор использует отечественные научные источники и концепции, показывает их объективный характер, применяет системную методологию научного анализа. В статье представлены зарубежные и отечественные идеи концепции “образа Я”, его место и роль в сознании личности, его психофункциональное назначение, органическая связь “образа-Я” с жизнью человека. Исследователь широко представляет отечественную психологию личности, аргументировано доказывает научную и практическую актуальность данного исследовательского направления и дальнейшую необходимость изучения данной проблемы.

Ключевые слова: идеальный образ, образ-Я, социокультурные детерминанты образа-Я, социально-педагогические причины формирования образа-Я.

Aleksandrovska V. M. The problem of ideal “self-image” in native psychology of personality

The article touches upon the problem of the place and role of ideal image in the native modern psychology of personality. The author uses the native scientific sources and concepts, shows their objective character, applies the system methodology of scientific analysis. The article presents native and foreign idea of the concept of “self-image”, its place and role in the consciousness of personality, its psychological and functional role, organic connection of “self-image” with human life. The researcher extensively gives native psychology of personality, reasonably proves scientific and practical topicality of this research direction and further necessity of studying this issue.

Key words: ideal image, self-image, social and cultural determinants of self-image, social and pedagogical reasons of formation of self-image.